

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.48.12.015

Культурная динамика как причина трансформации модели социального поведения

Малеко Елена Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38
e-mail: elena.maleko@yandex.ru

Малеко Владислава Евгеньевна

Студент,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38
e-mail: vladislava.maleko@yandex.ru

Аннотация

В данной статье выявляются особенности формирования и развития личности в пространстве культуры. Целью исследования стал анализ культурной динамики, представленной в качестве причины трансформации модели социального поведения. Главной предпосылкой социокультурных изменений названо информационно-техническое ускорение, влияющее на обновление пути социализации и построение образовательной траектории, рассмотренных авторами в качестве важнейших условий для адаптации личности в социуме. Выводом, сделанным на основании проведенного исследования, стало мнение о том, что трансформация модели социального поведения во многом объясняет исчезновение принятых ранее общественных норм и ценностей. Они утрачиваются в силу своей традиционности и несоответствия реалиям и требованиям, предъявляемым к личности современной динамично развивающейся информационной культурой.

Для цитирования в научных исследованиях

Малеко Е.В., Малеко В.Е. Культурная динамика как причина трансформации модели социального поведения // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 126-134. DOI: 10.34670/AR.2020.48.12.015

Ключевые слова

Культура, культурная динамика, трансформация, модель социального поведения, личность.

Введение

Культурная динамика понимается современной наукой как процесс, заключающийся в своей основе все изменения, происходящие в области культуры. Смысл его определен тем, что культура из одного своего состояния переходит в качественно новое [Шуляева, 2016, 55], обладая подвижностью, склонностью к трансформациям и постоянному обновлению. Это явление всесторонне проанализировано западноевропейскими и российскими исследователями, поскольку, по общему мнению, именно культурная динамика позволяет объяснить закономерности всех социокультурных изменений. Еще в первой половине XX века П.А. Сорокин в работе «Социальная и культурная динамика» дал интересующему нас явлению глубокое научное обоснование. Внимание исследователя было сосредоточено как на источниках культурной динамики, так и на существующих видах и формах данного процесса, тождественного преобразованию, развитию, эволюции [Сорокин, 2007]. Американский ученый Ф. Боас в свою очередь связывал с динамикой культуры изменения, происходящие в обществе [Боас, 2020]. В отечественной науке культурная динамика рассмотрена в работах А.Я. Флиера, который определил ее как совокупность культурных изменений, обобщенных в ходе человеческой истории [Флиер, 2014]. Иной взгляд на культурную динамику представлен Г.А. Аванесовой. Для данного исследователя это изменения внутри культуры и во взаимодействии культур, порождающие их адаптацию к меняющимся условиям [Аванесова, 1997]. Таким образом, в современных исследованиях так и не сложилось единого определения динамики культуры [Шуляева, 2016, 59]. Скорее всего, мы можем говорить о различных подходах к осмыслению интересующего нас явления, которые не являются взаимоисключающими, а, напротив, органично дополняют друг друга. Динамика культуры подразумевает не только изменения, но также их предпосылки и результат, что дает исчерпывающую возможность представить культуру в процессе развития, оценить значение трансформации всех ее видов и форм.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть культурную динамику как причину трансформации модели социального поведения. Такая трансформация на рубеже XX-XXI веков, с нашей точки зрения, может быть выявлена уже на уровне социализации личности, на этапе ее вхождения в социум, а затем и в различных областях социокультурной практики: в общении, в образовании, в профессиональной деятельности и т. д. Анализ изменений, происходящих в моделях социального поведения, на наш взгляд, является важным звеном в объяснении различий между поколениями, в объективности оценки их вклада в развитие культуры и определении перспектив социокультурных процессов, которые показывают непосредственную взаимосвязь прошлого и будущего.

Информационно-техническое ускорение как причина изменения модели социализации

Современный мир для всех нас представил новый тип культуры – культуру информационную. Ее становление началось тогда, когда человечество получило неизвестные ранее каналы распространения и получения информации: телеграф, телефон, радиосвязь, телевидение, систему интернет. Произошла эволюция систем коммуникации, в результате которой появилась возможность транслировать визуализированную информацию на огромные расстояния, что неизмеримо расширило границы существования и культурную картину мира

каждой личности. Сейчас мы имеем возможность, не выходя из дома, получать сведения о самых отдаленных уголках земного шара и даже о космосе. Вся интересующая нас информация становится доступной благодаря техническим открытиям и созданным на их основе инженерным устройствам. Таким образом, информационная культура может служить важным доказательством динамических процессов, которые мы обоснованно воспринимаем как развитие и совершенствование.

Информационную культуру принято связывать с постиндустриальным обществом, в котором существенной проблемой стали взаимоотношения между человеком и машиной. Представления о них сложились достаточно отчетливо и с течением времени перешли в разряд философской проблемы, глубоко осмысленной в творчестве таких авторов начала XX столетия как Х. Ортега-и-Гассет, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев. Исследователей прошлого века беспокоила проблема возобладания техники над человеческим существом, одновременно являющимся ее создателем. Именно тогда техника была воспринята как синоним цивилизации, а ее возрастающее значение – как угроза существованию духовной культуры.

Отношения современного человека и техники уже не выглядят так трагически. Искусственный интеллект постепенно стал неотъемлемой составляющей социокультурной практики. Сейчас наши действия все чаще совершаются при участии компьютерной техники, которую мы используем в обучении, общении, повышении профессионального мастерства и т. д. Повсеместная компьютеризация привела к появлению гаджетов – мобильных устройств, которые призваны существенно облегчить нам каждодневное существование. Не случайно переводчики этого слова склоняются к его французским корням, благодаря которым смысл данного неологизма можно определить следующим образом: некая вещь, которая может нам в чем-то помочь. В этом значении вся современная техника становится гаджетом в самом непосредственном значении данного термина. Мы должны признать возросшую зависимость человека от техники именно потому, что помощь технических устройств теперь нужна нам в практике повседневного существования. Техника не воспринимается более как угроза: она стала частью нашей повседневности, «процесс формирования личности происходит путем ее погружения в пространство информационной культуры» [Малеко, 2018, 29]. Эти изменения в отношениях человека и техники подчеркивают стремительность общих процессов, происходящих в русле динамики культуры, так как трансформация, о которой идет речь, заявила о себе на протяжении существования трех или даже двух ближайших поколений. В обновлении взаимоотношений человек-техника и в утверждении информационной культуры мы видим значимый динамический процесс и важный шаг к трансформации модели социального поведения.

Информационно-техническое ускорение, которое стало основой современной культуры, привело к активному использованию разнообразных гаджетов для создания максимально комфортной культурной среды. На наш взгляд, динамика культуры очевидно проявляется в том, что сейчас техника входит в нашу жизнь уже в тот момент, когда мы находимся в стадии «первичной социализации». Так, например, современный ребенок часто обладает более высокой компьютерной грамотностью, чем взрослый человек, представляющий предшествующее поколение. Можно говорить и о том, что привычный путь социализации, в результате которого знания и опыт передаются от старших к младшим, в современном обществе получил существенные изменения. Мы не можем не согласиться с мнением Т.В. Поповой о том, что «вертикальный канал передачи информации не справляется. В дело вступает горизонтальный канал, который обеспечивает ускоренную адаптацию индивида к социуму тем, что дает

возможность отказаться от традиционной социализации и усваивать формальные знания, а функцию первичной обработки информации передать машине» [Попова, 2018, 141]. Таким образом, мы можем констатировать передачу знаний и опыта не по вертикали (от старших к младшим), а по горизонтали (между человеком и машиной) и даже в обратном направлении: от молодого поколения, быстро овладевающего навыком «общения с техникой», к старшим представителям общественной системы. Обновление процесса социализации, подготовленное всем динамическим развитием, свидетельствует, на наш взгляд, о глобальной переориентации культуры в целом.

Информационно-техническое ускорение меняет социальную роль поколений. Важно напомнить, что эта мысль уже звучала у представителей этнопсихологической школы культурной антропологии во второй половине XX века. В частности, Маргарет Мид, исследуя образы детства в различных этнических сообществах, приходила к выводу о том, что существует так называемый «префигуративный тип культуры» [Мид, 1988], в котором взрослые учатся также и у своих детей. По мнению американского антрополога, такая культура возникла уже в середине XX века, а сценарий ее развития предсказать достаточно сложно, так как он не является понятным и привычным для сложившейся общественной системы.

Учитывая существующие исследовательские мнения и реальную социокультурную практику, мы хотели бы отметить, что информационно-техническое ускорение становится важнейшей предпосылкой изменения пути социализации личности и, в итоге, трансформирует модели социального поведения. Быстрое усвоение опыта и знаний младшим поколением явно подчеркивает отставание старшего поколения по данному критерию. Компьютерно-информационная культурная среда для предшественников современной молодежи не является понятной и доступной, а значит, она не позволяет старшему поколению чувствовать себя уверенно и комфортно в том мире, где происходит повсеместное внедрение искусственного интеллекта. Последствия такого процесса очевидны: утрата авторитета старших у младших. Если такой авторитет и наличествует, то чаще всего, он проявляется как дань традициям, которые все еще передаются от поколения к поколению, но ориентация на них, как на руководство к действию у молодежи практически отсутствует. Мы можем наблюдать данный процесс и на уровне государственных администраций, которые органично воспринимают новые модели социального поведения. Так, в России утрата традиционного уважения к старшему поколению становится повсеместной проблемой, но попыток ее решения не предпринимается даже на государственном уровне. Можно обосновать данную позицию, указав, например, на то, что в современных официальных государственных документах и программах пенсионный возраст объявлен «возрастом дожития», что на семантическом уровне воспринимается как «период угасания, утраты былых возможностей», то есть тот этап жизни, когда личность уже не может принести пользы социуму. В России такое отношение к старшему поколению во многом было подготовлено «демографическими проблемами, последствиями которых явилась неспособность работающего населения обеспечивать финансирование граждан пенсионного возраста» [Рубанова, 2019, 52]. В русле старых сложившихся нравственных моделей поведения понятие «возраст дожития» звучит антигуманно, а с позиции современной модели социокультурной практики оно точно определяет положение и значение старшего поколения в структуре социума. Таким образом, информационно-техническое ускорение и изменение модели социального поведения, в частности, модели социализации, во многом объясняет исчезновение принятых ранее общественных норм и ценностей, которые утрачиваются в силу своей традиционности и несоответствия реалиям и требованиям, предъявляемым современной

динамично развивающейся информационной культурой.

Культурная динамика как причина трансформации модели образования личности

Социализация личности как постижение основ социокультурной практики находит закономерное продолжение в целенаправленном образовательном процессе, имеющем существенное значение. Образование мы склонны рассматривать как неотъемлемую составляющую социального поведения. Современный процесс получения образования вполне можно представить как модель, гибко изменяющуюся под воздействием динамических трансформаций, происходящих в культуре, однако такой она была не всегда.

Так, в течение прошлых десятилетий российская образовательная модель выстраивалась в рамках строго направленной траектории, которая избиралась личностью как единственная и неизменная. Знания, полученные в процессе образования, были необходимы для того, чтобы реализовать их в практике профессиональной деятельности. Со временем устойчивость образовательной модели стала синонимом ее косности, лишив образовательный процесс гибкости и возможности быстро реагировать на происходящие социокультурные изменения. Последствия утверждения подобного подхода к образованию можно увидеть повсеместно в практике существования старшего поколения. Часто это люди одной профессии, имеющие узко направленные знания, обладающие определенным опытом, заключенным в социокультурной сфере, ограниченной жесткими рамками. Детерминированная образовательная модель, на основе которой шло развитие личности еще в XX столетии, накладывала отпечаток на формирование ее внутренних качеств. Жесткие рамки такой модели лишали любую личность возможности мыслить креативно, что приводило к ее неспособности адаптироваться в быстро меняющихся социокультурных условиях. В итоге мы можем устанавливать прямую взаимосвязь между детерминированностью образовательной модели и отсутствием динамических процессов в культуре. В свою очередь, закономерно то, что культурная динамика не приемлет однозначности, косности, ограниченности жесткими рамками, не предполагающими возможности трансформации сложившейся системы. Именно поэтому в эпоху развития и совершенствования «область образования Российской Федерации в государственной политике провозглашена приоритетной» [Кива-Хамзина, 2015, 81].

Столкновение между структурированной образовательной моделью и динамическими процессами в культуре объясняет, на наш взгляд, целый ряд социокультурных проблем. В этом столкновении можно увидеть причину таких негативных последствий как безработица и, одновременно, переизбыток специалистов в определенных профессиональных сферах; утрата мотивации к приобретению образования и снижение интеллектуальной культуры. Очевиден тот факт, что выбор образовательной траектории не всегда происходит осознанно, так как совершается в молодом возрасте, когда представления о будущем и культурная картина мира, воспринимаемая личностью, еще не сформировались с полной отчетливостью. Именно поэтому у человека в процессе накопления опыта часто возникают мысли о неверности выбранного пути, невозможности занять желаемую социальную нишу, что приводит к разочарованию и пессимизму.

Мы считаем, что современный взгляд на образование сложился под влиянием устойчивых и, одновременно, перманентных процессов культурной динамики. Можно говорить о том, что стремительность культурных трансформаций подчинила себе образовательный процесс,

который теперь согласуется с новой моделью социального поведения. В наши дни недостаточно иметь узкий круг знаний, позволяющий вести столь же узко направленную практическую деятельность. В целом такой путь возможен, но он не приводит к социальному успеху и личной удовлетворенности. Модель «знания – опыт», существенно трансформировалась и наш процесс успешной социокультурной практики теперь представляется следующим образом: «знания – опыт – осознание недостаточности знаний – множественные знания – множественный опыт». Процессы культурной динамики определяют специфику современного образования. Оно становится непрерывным, в процессе его приобретения могут принципиально меняться образовательные векторы, любой современный работодатель приветствует повышение квалификации, которое необходимо для успешного функционирования и развития организации или предприятия в целом. В современном сообществе открыто высказываются мнения о том, что официальный документ об уровне образования личности не должен выдаваться лишь раз и навсегда. Обладание данным документом должно подтверждаться через определенный промежуток времени его владельцем. В противном случае документ об образовании, не получивший профессионального подтверждения, может полностью утратить свою ликвидность. Такая тенденция сейчас существует на уровне обсуждаемых мнений, но ее появление отчетливо указывает на тот факт, что образовательная модель претерпевает существенные изменения под влиянием динамических общекультурных трансформаций.

Современное понимание модели личностного образования неразрывно связывается с процессом самосовершенствования. Очевидно, что уровень образования в наши дни не укладывается лишь в приобретенный набор знаний. Его существенным показателем становятся приобретение креативных способностей, формируемых в процессе обучения и позволяющих повысить собственные возможности к адаптации в изменяющемся мире. Сложившаяся общекультурная ситуация показывает, что современному человеку недостаточно просто войти в мир культуры, путем обретения минимальных знаний о ней в результате «первичной социализации». Ему важно понять все многообразие культурных явлений, чтобы стать их органичной частью, определить свое значимое место в протекающих культурных процессах, заявить о себе, как о значимой части социума, как о создателе новых культурных порождений. Все это возможно только в рамках новой образовательной модели, которая в современных социокультурных условиях определяется как непрерывное образование.

Заключение

Подводя итоги исследования, мы можем утверждать, что существование современной культуры основано на динамических процессах, предопределивших отношение современников к существующим традициям. Динамично развивающееся общество постепенно отказывается от тех норм и ценностей, которые имели значение для прошлых поколений. В России, на наш взгляд, существенные изменения стали происходить не так давно, в конце XX столетия, но именно они явились главной причиной изменения модели социального поведения.

Нам представляется, что данная модель базируется на глубинной трансформации процесса социализации и общей направленности образовательного процесса. Связующим звеном для обозначенных изменений стало информационно-техническое ускорение, которое предопределило особые отношения личности и техники. Развитие техники сейчас оказывается главным показателем динамики культуры, а потому и личностные изменения формируются в основном по причине постоянного технического обновления. Наши знания позволяют нам

создавать все новые и новые гаджеты, востребованные в практике повседневности, что неминуемо порождает необходимость их освоения большинством и требование органичного включения искусственного машинного интеллекта в нашу повседневную деятельность. Таким образом, процесс социализации сейчас представляется нам не только как процесс овладения опытом предшественников, но в большей степени как овладение техникой. Из этого следует, что понимание современной культуры, возможность занять в ней свою нишу может получить только личность, освоившая технику, использующая ее для улучшения собственного существования. Мы можем наблюдать процесс «обратной социализации», уникальное явление, которое раскрывается в том, что молодое поколение, осваивающее технику быстрее, начинает передавать свой опыт старшим, тем, кто имеет практику существования в иных культурных реалиях.

Динамика современной культуры предопределила и существенные изменения в образовании, которое для каждой личности является неотъемлемой составляющей модели социального поведения. Образовательная модель фактически становится синонимичной модели личностного развития. Она определена перманентным формированием креативных способностей личности, стремящейся к максимальной адаптации в условиях стремительного изменения характеристик всех социокультурных процессов. Реалией сегодняшнего дня стало дистанционное образование, которое не может осуществляться без участия техники. При этом условия данной формы образования таковы, что процесс усвоения знаний может происходить удаленно, в любом возрасте и в любое время, отведенное личностью для освоения чего-то нового. Таким образом, участие техники в современном образовательном процессе в любом объеме и на любом уровне делает образовательный процесс инновационным и непрерывным, что и определяет существенную трансформацию модели социального поведения в целом.

Хотелось бы отметить, что изучение проблемы влияния культурной динамики на изменение модели социального поведения имеет целый ряд перспективных аспектов. Неотъемлемой частью нашей социокультурной практики мы считаем профессиональную деятельность, общение, повседневную культуру. Именно поэтому дальнейшее изучение интересующего нас вопроса может быть построено на базе исследования перечисленных составляющих личностной культуры в русле их трансформации под влиянием общекультурных динамических процессов.

Библиография

1. Аванесова Г.А. Динамика культуры: Учеб. пособие по курсу культурологии / Г. А. Аванесова; Ин-т переподгот. и повышения квалификации преподавателей соц. и гуманитар. наук Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Каф. культурологии. М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997. 59 с.
2. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.: Юрайт, 2020. 180 с.
3. Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовая защита прав в сфере культуры и образования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2 (8). С. 80-82
4. Малек Е. В. Особенности формирования личности в пространстве информационной культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 1 (13). С. 29-31
5. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения / М. Мид; [Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; Сост., авт. послесл., с. 5-30, и отв. ред. И. С. Кон]. М.: Наука, 1988. 429 с.
6. Попова Т.В. Информационная культура в контексте социокультурной динамики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 2(18). С. 141-146.
7. Рубанова Н.А. Право социального обеспечения: развитие системы пенсионного страхования. // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. № 1 (15). С. 52-54.

8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Директ-Медиа, 2007. 1387 с.
9. Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М.: Согласие: Артем, 2014. 558 с.
10. Шуляева О.Н. Осмысление понятия «динамика культуры» в исследованиях зарубежных и российских ученых XX века // Вестник КемГУКИ. 2016. № 37. С. 54-60.

Cultural dynamics as a reason for the transformation of the model of social behavior

Elena V. Maleko

PhD in Philological Sciences, Associate Professor,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenin ave., Magnitogorsk, Russian Federation
e-mail: elena.maleko@yandex.ru

Vladislava E. Maleko

Student,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenin ave., Magnitogorsk, Russian Federation
e-mail: vladislava.maleko@yandex.ru

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the formation and development of personality in the space of culture. The topic of the work is defined as follows: "Cultural dynamics as the reason for the transformation of the model of social behavior". The aim of the study was to analyze the cultural dynamics presented as the reason for the transformation of the model of social behavior. In the course of the work, a genetic method was used, which made it possible to determine the prerequisites for changes in the social behavior of the individual. The method of structural analysis allowed us to consider the structural changes of the model we are interested in. The axiological method was used to explain the change of value orientations, the denial of traditional ideas as a result of the influence of dynamic general cultural changes on them. The results of this study can be used in the implementation of socio-cultural practices by cultural institutions: in the preparation of programs for cultural development, cultural interaction, education and leisure for representatives of different age groups. The material of the scientific article can be useful for developers of educational programs formed within the framework of the organization of continuous distance learning. As a result of the study, it was concluded that the social model of behavior is completely dependent on the dynamic changes occurring in the culture. The structural components of this model are socialization and education, which are subject to the most significant changes. The renewal of the process of socialization, prepared by all the dynamic development, indicates a global reorientation of culture as a whole. The modern process of obtaining education can well be presented as a model that flexibly changes under the influence of dynamic transformations taking place in culture. The educational model is determined by the permanent formation of the creative abilities of a person who strives for maximum adaptation in the conditions of rapid changes in the characteristics of all socio-cultural processes.

For citation

Maleko E.V., Maleko V.E. (2021) Kul'turnaya dinamika kak prichina transformatsii modeli sotsial'nogo povedeniya [Cultural dynamics as a reason for the transformation of the model of social behavior]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 126-134. DOI: 10.34670/AR.2020.48.12.015

Keywords

Culture, cultural dynamics, transformation, the model of social behavior, personality.

References

1. Avanesova G. A. Dynamics of culture: Textbook on the course of cultural studies / G. A. Avanesova; In-t perepodgot. and advanced training of teachers of social and Humanitarian Sciences of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Department of Cultural Studies. Moscow: Publishing House of JSC "Dialog-MSU", 1997. 59 p.
2. Boas F. The mind of a primitive man. Moscow: Yurayt, 2020. 180 p.
3. Kiva-Khamzina Yu. L. Civil-legal protection of rights in the sphere of culture and education // Traditional national-cultural and spiritual values as the foundation of innovative development of Russia. 2015. No. 2 (8). pp. 80-82
4. Maleko E. V. Features of personality formation in the space of information culture // Traditional national-cultural and spiritual values as the foundation of innovative development of Russia. 2018. No. 1 (13). pp. 29-31
5. Mead M. Culture and the world of childhood: Selected works / M. Mead; [Trans. with English and commentary by Yu. A. Aseev; Comp., auth. poslesl., pp. 5-30, and ed. by I. S. Kon]. Moscow: Nauka, 1988. 429 p.
6. Popova T. V. Information culture in the context of socio-cultural dynamics // Economic and socio-humanitarian studies. 2018. No. 2(18). pp. 141-146.
7. Rubanova N. A. Social security law: development of the pension insurance system. // Traditional national-cultural and spiritual values as the foundation of innovative development of Russia. 2019. No. 1 (15). pp. 52-54.
8. Sorokin P. A. Social and cultural dynamics. Moscow: Direct-Media, 2007. 1387 p.
9. Flier A. Ya. Selected works on the theory of culture. Moscow: Soglasie: Artem, 2014. 558 p.
10. Shulyaeva O. N. Comprehension of the concept of "dynamics of culture" in the research of foreign and Russian scientists of the XX century // *Vestnik KemGUKI*. 2016. No. 37. pp. 54-60.